

Совет Безопасности

Distr.: General
4 December 2019
Russian
Original: English

Письмо Постоянного представителя Исламской Республики Иран при Организации Объединенных Наций от 4 декабря 2019 года на имя Генерального секретаря и Председателя Совета Безопасности

Обращаюсь к вам со ссылкой на письмо постоянных представителей Германии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Франции при Организации Объединенных Наций от 21 ноября 2019 года на имя Генерального секретаря (S/2019/911).

В вышеупомянутом письме в очередной раз предпринимается попытка произвольно истолковать пункт 3 приложения В к резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности, с тем чтобы доказать предполагаемое несоответствие деятельности Ирана, связанной с ракетами, с положениями указанного пункта. Для этого дается ссылка на такие ненадежные источники, как «социальные сети», цитируются устаревшие доклады, упоминаются документы таких органов, как Международное агентство по атомной энергии, техническая компетенция которого не распространяется на ракеты, включаются не относящиеся к делу и политически мотивированные упоминания ракетного потенциала стран региона, неоднократно используются такие слова, как «если», «возможно» и «вероятно», которые сами по себе свидетельствуют об абсолютной неопределенности, а также приводятся ссылки на критерии Режим контроля за ракетной технологией, являющегося эксклюзивным клубом экспортного контроля.

Как мы неоднократно заявляли — в том числе в наших письмах, последние из которых содержатся в документах S/2019/49, S/2019/315 и S/2019/752, — в пункте 3 приложения В к резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности не содержится ни косвенного, ни прямого указания ни на сам Режим контроля за ракетной технологией, ни на принятые им определения. Помимо этого, определения и критерии, предусмотренные Режимом контроля за ракетной технологией, не имеют обязательной юридической силы даже для его 35 членов и тем более не являются общепринятыми. Таким образом, не только любая попытка представить их в качестве общепризнанных определений неверна, но и любая ссылка на них является абсолютно некорректной и неприемлемой.

Кроме того, при истолковании фразы «спроектированных таким образом», содержащейся в пункте 3 приложения В к резолюции 2231 (2015), были предприняты попытки проигнорировать историю обсуждения и сам смысл этой фразы. Слова «спроектированных таким образом» были после продолжительных переговоров специально добавлены к формулировке «чтобы они были способны доставлять ядерное оружие», содержащейся в уже утратившей силу

резолюции 1929 (2010) Совета Безопасности, чтобы исключить оборонительную программу Ирана по ракетам, «спроектированным» исключительно в расчете на обычные боеголовки. Поскольку ни одна из ракет Ирана не «спроектирована таким образом, чтобы она была способна доставлять ядерное оружие», пункт 3 приложения В к резолюции 2231 (2015) никоим образом не ограничивает деятельность Исламской Республики Иран, связанную с обычными баллистическими ракетами. Поэтому такая деятельность Ирана не противоречит указанному пункту. Она не подпадает под действие этой резолюции Совета Безопасности и приложений к ней (S/2015/550).

В то же время, как отмечается в докладе Генерального секретаря (A/57/229), «не существует никаких общепринятых норм или инструментов, регулирующих разработку, испытание, производство, приобретение, передачу, развертывание и применение ракет». Этот факт был также недавно признан Высоким представителем Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения в ее выступлении в Совете Безопасности 22 августа 2019 года, в ходе которого она заявила, что «универсальной нормы, договора или соглашения в отношении регулирования ракет по-прежнему не существует» (S/PV.8602).

Более того, когда обсуждались произведенные Ираном предыдущие ракетные пуски, «в Совете Безопасности не был достигнут консенсус относительно того, как этот конкретный пуск связан с резолюцией 2231 (2015)» (S/2017/515).

Как ни удивительно, авторы этого письма также утверждают, что положения приложения В к резолюции 2231 (2015) Совета запрещают передачу ракетной технологии из Ирана. Это явное искажение текста указанной резолюции. Вопреки приведенным авторами аргументам, в самой резолюции говорится, что «все государства могут участвовать в осуществлении» «поставки, продажи или передачи» таких предметов «в Иран или из Ирана» и «разрешать их». Таким образом, предельно ясно, что такую деятельность могут осуществлять все государства. Они должны лишь заблаговременно уведомить об этом Совет Безопасности, который «в каждом конкретном случае принимает решение одобрить осуществление того или иного вида деятельности». Тем не менее некоторые члены Совета Безопасности из числа западных стран по явным политическим причинам по сей день препятствуют реальному обеспечению функционирования механизма, необходимого для принятия требуемых решений, позволяющих осуществлять такую деятельность, что крайне важно для полного и эффективного осуществления самой резолюции. Кроме того, Иран вновь отвергает обвинения в том, что он нарушил положения резолюции 2216 (2015) Совета Безопасности.

Помимо этого, была предпринята неудачная попытка увязать деятельность Ирана, связанную с ракетами-носителями, с осуществлением пункта 3 приложения В к резолюции 2231 (2015), хотя в этом пункте не содержится ни косвенного, ни прямого указания, ни каких-либо формулировок в отношении ракет-носителей, которые изначально предназначены для вывода спутников на орбиту, а не доставки боеголовок, и ракеты-носители Ирана не являются исключением.

Поскольку иранские ракеты-носители даже не подпадают под категорию баллистических ракет, не говоря уже о ракетах, «спроектированных таким образом, чтобы они были способны доставлять ядерное оружие», совершенно очевидно, что их разработка и пуск или любая другая соответствующая деятельность никаким образом не попадают под действие резолюции 2231 (2015) и, соответственно, не могут рассматриваться как противоречащие указанной резолюции. Следует также напомнить, что во время обсуждения в Совете Безопасности вопроса о произведенном Ираном в 2017 году пуске ракеты-носителя не было достигнуто «консенсуса в отношении того, каким образом этот конкретный пуск связан с резолюцией 2231 (2015)» (S/2017/1058).

В то же время международное сообщество должно проявлять исключительную бдительность в условиях политически мотивированного подхода со стороны Соединенных Штатов и некоторых других промышленно развитых стран, которые под такими абсурдными предлогами, как озабоченность по поводу распространения, пытаются демонизировать такие мирные технологии, как космическая технология, имеющая решающее значение для социально-экономического развития всех государств, особенно развивающихся стран. Такой подход создает серьезную угрозу для осуществления неотъемлемого права государств на свободный доступ во все районы космоса и небесных тел, свободы их исследования и свободы использования космического пространства в мирных целях, а также свободного доступа в космическое пространство посредством применения космической науки и техники без какой бы то ни было дискриминации.

Поскольку деятельность Ирана, связанная с ракетами-носителями и баллистическими ракетами, выходит за рамки сферы охвата или тематики резолюции 2231 (2015) и приложений к ней, а также с учетом мандата, изложенного в записке Председателя Совета Безопасности о задачах Совета Безопасности по резолюции 2231 (2015) (S/2016/44), хотелось бы надеяться, что Генеральный секретарь в своих докладах об осуществлении этой резолюции будет избегать сообщений о деятельности, не имеющей к ней отношения.

Наконец, в свете вышеизложенного я хотел бы вновь подчеркнуть, что Иран не осуществляет никакой деятельности, несовместимой с пунктом 3 приложения В к резолюции 2231 (2015). Поэтому, отвергая заявления, содержащиеся в упомянутом письме, я хотел бы вновь подчеркнуть, что Иран намерен решительно продолжать свою деятельность, связанную с баллистическими ракетами и ракетами-носителями, которая является его неотъемлемым правом по международному праву и необходима для обеспечения его безопасности и социально-экономических интересов.

Буду признателен за распространение настоящего письма в качестве документа Совета Безопасности.

(Подпись) Маджид **Тахт-Раванчи**
Посол
Постоянный представитель